

ГАСТРОЛИ МУРМАНСКОГО ОБЛАСТНОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

КОГДА БУДНИ СТАНОВЯТСЯ ПРАЗДНИКОМ

Минувшее гастрольное лето было богато яркими и интересными событиями. Наряду со спектаклями известно-го Московского театра сатиры рижане познакомились с творчеством Тульского драматического театра имени М. Горького, а также русского драматического театра Белорусской ССР.

И вот новая встреча — Мурманский областной драматический театр. Этот театральный коллектив сравнительно молод, он существует четыре десятилетия. Пока он не был на гастролях в крупных театральных городах страны — в Москве и Ленинграде. Но на плечи таких «далеких» театров ложится очень нелегкий груз: наравне со столичными своими собратьями, не отставая от них, нести своему зрителю передовое и высокое искусство.

Театр из Мурманска привлекает своей гастрольной афишей и своим репертуаром вообще, в него включены сложные произведения русской и зарубежной классики, современной советской драматургии. Чехов, Маяковский, Уильямс, Нэш, Шулшин — обращение к любому из этих драматургов требует от труппы определенного художественного уровня, подлинного профессионализма. Театр зорко следит за новинками театральной афиши страны. Одним из первых он осуществил постановку пьес В. Розова «Гнездо глухаря» и «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана. Впервые на мурманской сцене зрители познакомились с театральной хроникой «Занавес», написанной ленинградцем С. Ковыниным. Думаю, что эту своеобразную пьесу примут к постановке и другие театры.

На прошлогодних гастролях в Таллине, которые прошли с большим успехом, критики, как правило, отмечали интересную репертурную политику театра. Мне же хочется подчеркнуть, что не только сами пьесы, их своеобразное сценическое решение, самобытная игра ведущих, на мой взгляд, актеров — Е. Иоффе, М. Скоромникова, Л. Ниценко, А. Семенович — привлекают зрителя к этому театру, но и его нравственная, гражданская позиция.

Она проявляется в самых разных спектаклях. Но прежде всего, конечно, в постановке «Нипла» Маяковского (режиссер заслуженный деятель искусств РСФСР В. Киселев, оформление заслуженного художника РСФСР В. Чудина), где социально остро сталкиваются два мира — мир людей, одержимых революцией и трудом,

и пошлый мир мещанства. Спектакль решен плакатно, агитационно, его внешний рисунок все время подчеркивает глубину проблематики пьесы, актуальную и для нашего времени.

Среди бесспорных удач театра хочется назвать такие спектакли, как «Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, «Продавец дождя» Р. Нэша, «Старомодная комедия» А. Арбузова.

Для прогрессивного американского драматурга Т. Уильямса характерно постоянное внимание к стихии человеческих чувств, к психологии своих героев. Трижды и лишь эпизодически появляется на сцене Джейб Торренс (заслуженный артист РСФСР О. Лелянов). Нензлемуемой болью, терзающей последние связи с жизнью, но тем не менее крепко зажавший в своих руках бразды правления в городке, где уильямсовский Орфей-Вэл Зевьер (В. Перепелицын) проходит и постигает все круги ада. Умиравший Торренс выглядит почти неправдоподобно призрачно среди крепких, здоровых людей, которых он держит, как в мышеловке. Но тем не менее дух Торренса довлеет над всем происходящим в городке, потому что он — та жестокость, на которой основаны волчьи законы, являющиеся нормой для шерифа Толбета (М. Зотов), Коротыша Виннинга (В. Рачило), Песа Хэмма (В. Ерасов). И вопреки которым пытаясь жить Лейди Торренс (А. Семеновича). Когда-то вместе со своими боевиками Джейб спалил здание в виноградарне отца Лейди, а потом женился на ней. И каждый день жизни Лейди является пыткой. Словно искра далекого пожара запалила ей душу и разгорается в ней все сильнее, вселяя надежду, что может быть удасть еще вырваться из страшных оков жизни с Джейбом и ему подобных.

В спектакле образ Лейди сложен. А. Семеновича щедро раскрывает эмоциональную стихию своей героини. Ей прекрасно удается монолог об обезьянке, на него и в пьесе, и в спектакле возложена особая смысловая нагрузка. Не случайно Лейди, прекрасная, раскрепощенная, свободная, которая только что торжествовала «Я победила!», смертельно раненная Джейбом, восклицает: «Представление окончено... Обезьянка сохла...». Нет, Лейди не дано победить. Представление окончено, она проиграла. А вместе с ее жизнью рухнула еще одна судьба.

Это судьба Вэла Зевьера. По драматической наполнен-

ности данный образ ни в чем не уступает характеру Лейди. Но если А. Семеновича раскрывает свою героиню глубоко изнутри, то В. Перепелицыну недостает именно психологических мотивировок. Актеру следует более по пути внешнего (фактурного) раскрытия характера. Может быть, именно поэтому на сцене между Лейди и Вэлом нет того эмоционального контакта, который помог бы в полной мере решить нравственную драму этих двух очень разных, но одинаковых в своей отверженности, непохожести на других, непривычных для окружающих людей. Думается, что и режиссер Г. Михайлов, достигший в спектакле достаточной определенности, не решил до конца образ Вэла.

Этим же молодым режиссером осуществлена и другая интересная постановка — «Продавец дождя». Ее строгое, но выразительное оформление (Н. Гарпанич) поначалу вполне гармонирует с замыслом режиссера. Еспомню самую первую, она же заключительная, сцену спектакля, когда все герои стоят на разных площадках, как бы разъединенные, отторженные друг от друга морем житейских неудач.

Да, не все гладко и спокойно в доме старого фермера Карри (Е. Иоффе), разные мысли одолевают его: почему нет согласия между сыновьями, отчего Ной делал то, что правильно, а не то, что хорошо. И самое главное — как и за кого выдать замуж Лиззи.

На отношении к этому последнему, мучительному и важному не только для Карри, но и для всей семьи, вопросу и строится действие пьесы, ее драматические коллизии, проявляющие сущность каждого из ее героев, раскрывающие философский характер. И вот здесь начинаются ощущаться некоторые разрывы между точным и четким оформлением и режиссерской концепцией спектакля, в котором многое построено на преувеличении типов характеров.

Особенно это относится к Нюу, образу в меньшей степени житейскому, чем философскому. Ведь Ной и Нэша — это цельная философская концепция, это образ отрицания добра, противопоставленный продавцу дождя Биллу Старбаку (Л. Ниценко) — продавцу счастья. Актеру, исполняющему роль Нюу (В. Стоменок), не столь важно было найти внешнюю характерность, похоть на фермера, сколько уловить достоверность психологического, духовного строя образа.

Именно такой достоверности достигает Л. Ниценко в сложном и многоплановом образе Старбака. Пожалуй, это он ведет за собой спектакль, увлекая всех своей светлой уверенностью в том, что в каждом человеке надо разбудить веру в себя, веру в хорошее, только тогда он сможет избавиться от одиночества, обрести счастье, познать любовь.

Самое сложное в искусстве актера — определить для себя нравственные и психологические критерии образа и донести этот образ до зрителя, суметь проложить дорожку со сцены в зрительный зал, установить контакт с людьми, сидящими в нем, и заставить их проникнуться твоими чувствами и переживаниями. Л. Ниценко занят в спектакле «Три сестры» А. Чехова, где играет Андрея Сергеевича Прозорова. В «Занавесе» он актер Глеб Анатольевич. Разные характеры. Разные роли. И в каждой из них Л. Ниценко другой, не похожий на прежнего. Думается, что за легкостью его перевоплощений стоит огромный и напряженный труд, большая актерская самоудача и мастерство.

Подавал нас и талант другой одаренной и самоубийной актрисы труппы — М. Скоромниковой. В «Старомодной комедии» А. Арбузова она создала образ Лиды Васильевны. Сколько живости и мудрости, человечности, доброты и оптимизма в этой постаревшей, но не состарившейся женщине.

Природа внутренней сложности героинь Скоромниковой различна, но, как правило, она идет по пути глубокого раскрытия образа. Такова она в «Трех сестрах» (Ольга) и в «Занавесе», где создает образ актрисы Ларисы Андреевны, человека, беспрельдно любящего театр и преданного ему до конца.

К своим первым гастролям в Риге мурманский театр отнесся очень серьезно и ответственно, как к важному творческому отчету. Не случайно поэтому творческий диапазон театра представлен очень широко.

Не все, конечно, в спектаклях гостей воспринимается безоговорочно. Но не дочеты не могут заслонить главного, с чем нас познакомили гастролы, — интересной труппой театра, которой по плечу и драма, и трагедия, и комедия, и социально острая современная пьеса, способные глубоко вовлечь зрителя. И это самая большая радость, когда гастрольные будни становятся яркими и запоминающимися праздником.

Т. ЯССОН.